
Яна Леман
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Замуж за Бессмертного

Яна Леман
Замуж за Бессмертного

https://litres.ru/74791824
SelfPub; 2026

Аннотация

Маргоша Романова в свои 18 лет привыкла выживать: работа, учеба, младшая сестра и мать-алкоголичка. У неё нет времени на сказки, особенно о миллиардерах.

Он появляется в её жизни как приговор. Холодный, властный и абсолютно безжалостный. Его ультиматум не оставляет выбора, а его условия унизительны. Он привык, что за деньги можно купить всё. И он совершил ошибку, решив, что Марго — обычная девушка, которую легко сломать.

Она не собирается играть по его правилам. Он не привык проигрывать. Но эта опасная сделка запустит цепную реакцию, которую не сможет остановить ни один из них.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Яна Леман
Замуж за Бессмертного

Глава 1

Будильник на старом телефоне Маргоши зазвенел ровно в 5:30 утра. Этот звук был похож на вой сирены. Она не могла открыть глаза, поэтому просто вытянула руку из-под тонкого одеяла и нащупала кнопку «выключить». Тишина. Но эта тишина длилась недолго — через секунду за стеной, в соседней квартире, кто-то уронил что-то тяжелое, и послышался пьяный мат. Маргоша села на кровати, по ногам прошелся холодок. Комната была маленькой, темной, с обоями в мелкий цветочек, которые облезли еще при царе Горохе. На столе горел ночник — единственный источник света, Сестра до сих пор боялась темноты, поэтому они могли спать только так. В углу стояла старая швейная машинка, на которой она иногда подрабатывала, подшивая вещи соседям. Она посмотрела на кровать напротив. Там спала Женя. Сестра свернулась калачиком, укрывшись с головой старым пледом. Рядом с её подушкой лежал учебник по алгебре за девятый класс. Вчера они сидели до полуночи, разбирая квадратные уравнения. Женя злилась, плакала и говорила, что она тупая, а Маргоша терпеливо объясняла ей теорему Виета снова и снова, пока

сестра не уснула прямо над тетрадью. Маргоша встала. Пол был холодным, как лед. Она надела тапочки — старые, стоптанные, но другие она не могла себе позволить. Прошла в коридор. На вешалке висела её куртка, которую она носила уже третий год.Женя ненавидела свою еще больше, потому что донашивала ее за Гошей. На кухне пахло сыростью и чем-то еще. Маргоша включила чайник, достала из холодильника половинку куриной грудки, оставшуюся с ужина. Она приготовит Жене бутерброды, а сама выпьет чай. На большее не было ни времени, ни денег. Она заглянула в комнату матери. Та лежала на диване, даже ничем не укрытая. Марго подошла и накинула на нее валявшийся рядом плед, на полу стояла пустая бутылка водки. Девушка молча подняла ее и выбросила в мусорное ведро. Мать даже не пошевелилась. Она просто дышала — тяжело, с хрипом. Маргоша поправила одеяло, убрала с ее лица спутанные волосы.

Она помнила, как мама раньше пекла пироги по выходным, как они все вместе ходили в парк, как отец катал Женю на плечах. А потом отец ушел. Просто исчез — без объяснений, без прощания. Оставил после себя кучу долгов, пустые обещания и сломанную женщину.

Через полчаса Маргоша разбудила Женю. Сестра встала с опухшим лицом и красными глазами. Она ненавидела утро так же сильно, как и старшая сестра.

— Не хочу в школу, — пробормотала Женя, садясь на кровати.

— Надо, — коротко ответила Маргоша, протягивая ей бутерброд. — Съешь. Иначе на уроках будешь думать о небесных пирожках, а не об учебе.

— Лучше думать о еде, чем об матеше, — огрызнулась Женя, но бутерброд взяла.

Они вышли из дома в 7:20. Улица встретила их промозглым ветром и серым небом. Панельные девятиэтажки нависали над ними, как бетонные монстры. Маргоша довела Женю до ворот школы. Это была обычная школа, каких тысячи — с облупленным фасадом, железными воротами и вечно чем-то недовольной вахтершей.

— Если кто-то будет к тебе приставать, сразу звони мне, — сказала Маргоша, потрепав сестру за плечо.

— Гош, не начинай, — Женя закатила глаза. — Все нормально.

— Я серьезно, Жек.

— Пока, — Женя обняла ее и побежала к воротам.

Маргоша смотрела ей вслед. Женя была высокой для своих пятнадцати, но какой-то угловатой, неуклюжей, словно стеснялась собственного тела. И эта её куртка… Маргоша знала, что над ней смеются. Она не могла не знать, сама только выпустилась из этой школы в том году, и за это время ничего не изменилось. Она знала, что Женя часто плачет, но пока она не могла ничего изменить. *Пока*. Маргоша развернулась и пошла к метро. Университет находился в центре, и дорога занимала сорок минут. В вагоне было душно и

тесно. Она стояла, держась за поручень, и смотрела в окно на мелькающие станции. В голове крутились мысли: *«Оплатить коммуналку до пятницы. Купить Жене новые тетради. Записаться маму к врачу — нужно выбить направление на обследование. А еще зачет по гражданскому праву. И смена в кафе в четверг…»*

Она вышла на станции «Университетская» и влилась в поток студентов. Первый курс юридического факультета. Дневное отделение. Она поступила на бюджет — это было единственной её победой за последние годы. Сюда шли дети богатых родителей, выпускники элитных гимназий, девушки на каблуках с идеальным маникюром. Маргоша чувствовала себя среди них белой вороной. В своих джинсах, в дешевой кофте, с рюкзаком, который помнил еще ее школьные годы. Она вошла в аудиторию за минуту до звонка. Нашла свободное место на последнем ряду. Рядом уже сидела Аля Бестужева. Эта девушка была единственным человеком в этой группе, с кем Маргоша более-менее общалась. Аля была из другой жизни — её отец работал судьей, мать преподавала в МГУ, у неё был свой ноутбук, дорогие кроссовки и рюкзак с логотипом известного бренда. Но Аля не страдала снобизмом. Она носила худи, джинсы и кеды, не красилась и не пыталась никому понравиться. Ей было плевать на всех.

— Ты чего такая убитая? — спросила Аля, не отрываясь от телефона, где она, судя по звукам, играла в какую-то игру.

— Не выспалась, — буркнула Маргоша, доставая тетрадь.

— Опять мать? — Аля бросила на неё быстрый взгляд. Она знала про семью Маргоши. Знала про мать, про отца, про долги. Маргоша не любила об этом говорить, но Аля была не из тех, кто лезет в душу. Она просто знала и принимала это как данность.

— Все нормально, просто помогала Жеке с учебой допоздна, — ответила Маргоша.

— Ну да, конечно, нормально, — Аля хмыкнула. — Ты знаешь, что у тебя лицо, как у человека, который всю ночь разгружал вагоны?

— Спасибо, Аля. Ты всегда умеешь поднять самооценку.

— Это мой талант, — Аля улыбнулась и наконец убрала телефон. — Слушай, у меня к тебе дело. Мой отец ищет помощника для подготовки документов. Работа в офисе, два раза в неделю, оплата нормальная. Хочешь, спрошу у него по поводу тебя?

Маргоша посмотрела на неё. В глазах Али была искренняя забота, которую она пыталась скрыть за своим обычным пофигизмом.

— Спасибо, Аля. Но я не могу. У меня смены в кафе. И приют. — а еще мать алкоголичка, и сестра, которую надо обучать. Марго чувствовала что уже и так разрывалась, так что не могла позволить себе третью подработку.

— Господи, Марго, — Аля вздохнула. — Ты когда-нибудь отдыхаешь? Ты же не робот, я не понимаю как так можно вообще без отдыха фигачить. Организм должен отдыхать ина-

че к тридцати ты уже будешь, как старая лошадь.

— Я не могу себе это позволить, — Маргоша открыла учебник, давая понять, что разговор окончен.

Лекция тянулась долго. Профессор монотонно читал про право собственности, а Маргоша пыталась записывать, но мысли уносили её далеко. Она думала о том, что через час нужно бежать в кафе, чтобы успеть на смену. И еще нужно было успеть забрать Женю из школы. После лекции они с Алей вышли в коридор. Аля предложила пойти в столовую, но Маргоша отказалась — у неё не было денег даже на чай. Она попрощалась с подругой и направилась к выходу. На улице снова начался дождь. Мелкий, противный, холодный, она подняла воротник куртки и пошла к метро.

***

К трем часам дня Маргоша добралась до Женькиной школы. Дождь прекратился, но воздух стал еще холоднее. Она стояла у ворот, прислонившись к стене, и наблюдала, как из дверей выходят школьники. Она искала глазами сестру. И нашла, но лучше бы она этого не видела.

Женя вышла почти последней. Она шла, опустив голову, ссутулившись, ее старый рюкзак висел на одном плече. Курточка, которую она донашивала за сестрой даже не застегнута, видимо замок сломался. Маргоша почувствовала, как внутри неё поднимается волна злости. Не на Женю, на себя. За то, что не может купить ей нормальную одежду, на ту зарплату которую получает, они могли бы нормально жить, не

сразу но купить хорошие модели телефонов, одеваемся по моде, но это только если бы вся сумма практически сразу не уходила бы на погашение долгов папаши.

Следом за Женей шли трое. Высокий парень в дорогой куртке — Влад Смирнов. Он был всего лишь на год младше самой Маргоши, когда-то они даже учились в одной школе. Влад и тогда был тем еще гаденышем, трепал ей нервы, пока не случился один инцидент. После него Маргошу в школе прозвали «психичкой», а сам Владик с тех пор обходил её стороной, стараясь не оставаться наедине. Но сейчас он явно осмелел: за спиной у него были два прихвостня и хихикающая девица, смотрящая на Женю с нескрываемым презрением.

— Эй, Романова! — крикнул Влад. Его голос разнесся по двору. — Что твоя мамашка, до сих пор бухает? Знаешь, я знаю одну работенку, даже такую как она *возьмут… и не раз.*

Женя не обернулась. Она шла вперед, сжав кулаки так, что побелели костяшки, впившиеся в лямку старого рюкзака. Казалось, еще секунда — и она разревется от гнева и беспомощности. Маргоша видела, как сестра стиснула зубы. Она хотела броситься к ней, закрыть собой, но что-то её остановило. Она хотела услышать, что будет дальше.

— У неё сестра — официантка, — добавила девица с ядовитой улыбкой, кивая на Женю. — Может, тоже присоединится к мамке на такой работе? Глядишь, дела у них в семье даже лучше пойдут.

Маргоша почувствовала, как земля уходит из-под ног. Эти слова были как пощечина. Она знала, что о них шепчутся за спиной, но услышать это вот так, в открытую, от этих уродов… Кровь в жилах вскипела, гулко ударила в виски. Давно она не испытывала такого бурлящего, темного гнева.Она сделала шаг вперед. Потом еще один. Школьники инстинктивно расступились, освобождая ей путь. Влад не видел её, он продолжал ржать над своей же шуткой.

— Приветик, Владик, — сказала Маргоша, подойдя к нему вплотную.

Влад обернулся. Его ухмылка дрогнула, а сам он рефлекторно дернулся назад, услышав этот голос. Но он тут же взял себя в руки, вспомнив, что он на голову выше её, и за спиной у него поддержка.

— Психичка? Чего тебе? — он оглядел её с ног до головы, пытаясь вернуть на лицо привычную наглость. — Пришла послушать, как твоя сестра…

Он не успел договорить.

Маргоша сделала резкий выпад вперед. Её рука молниеносно скользнула вниз, и она со всей силы, на какую была способна, схватила его через джинсы за пах. Сжала. Жестко, выкручивающим движением, не давая ему даже вздохнуть. Влад издал сдавленный, скулящий звук. Глаза его округлились от ужаса и боли, лицо мгновенно покрылось испариной. Он попытался оттолкнуть ее, но боль парализовала его, пригвоздило к месту.

Друзья Влада замерли, как статуи, представляя как их другу больно. Девица пискнула и отшатнулась.

— Слушай сюда, биомусор, — прошипела Маргоша, глядя ему прямо в глаза. Её голос был тихим, но в нем была такая сталь, что у Влада подкосились ноги. — Ты что-то сказал про работу? Давай, повтори. Только учти в прошлом году я уже показала, что со мной шутки плохи. Или ты забыл, почему меня в школе называют психичкой? Хочешь, чтобы я напомнила?

— Н-нет… — выдавил из себя Влад, пытаясь схватить её за запястье. — Отпусти… больно…

— Больно? — Маргоша сжала чуть сильнее, и он жалобно застонал. — А моей сестре не больно было слушать твои гадости? А матери моей, которая не может за себя постоять?

— Я… я понял… — прохрипел он. — Понял…

— Извинись, — сказала Маргоша. — Иначе я не просто сожму. Я вырву. А потом пойду в полицию и скажу, что ты приставал ко мне и моей сестре. И кому из нас поверят? Девочке-отличнице, которая работает на двух работах, или сынок местного бизнесмена, который уже попадался с таким дерьмом?

Влад смотрел на неё с ужасом. Он вдруг отчетливо вспомнил, как в прошлом году она вцепилась в лицо его другу, когда тот попытался её схватить. Тогда её еле оттащили.

— Извини… — просипел он, глядя в асфальт. — Извини, я больше не буду.

Маргоша отпустила его. Влад согнулся пополам, хватая ртом воздух и держась за пах. Его друзья бросились к нему, но он отмахнулся от них, как от назойливых мух.

— А теперь идите, — сказала Маргоша, отступая на шаг. — И если я еще раз услышу, что вы трогаете мою сестру… — она не договорила, просто посмотрела на них. Этого было достаточно. Влад, прихрамывая и сгорбившись, зашагал к воротам. Его свита последовала за ним, испуганно оглядываясь. Маргоша выдохнула, чувствуя, как адреналин отступает, оставляя после себя дрожь в руках. Она повернулась к Жене.Сестра смотрела на неё широко раскрытыми глазами. В них был страх и благоговение.

— Гоша… — прошептала она. — Ты… ты его…

— Пойдем домой, Жек, — сказала Маргоша, подходя и обнимая её за плечи. Голос у нее дрогнул. — Нам еще домашку тебе делать.

Они пошли по улице. Женя прижималась к её плечу.

— Гош, а если они снова начнут?

— Тогда я снова приду, — ответила Маргоша. — И буду приходить, пока они не заткнутся. Ясно?

Женя кивнула. Они шли молча. Мимо проезжали дорогие машины, витрины магазинов светились яркими огнями, а они шли в свой спальный район, где фонари горели через один, а подъезды пахли сыростью и ссаньем кошек. Когда они вошли в квартиру, первое, что Маргоша почувствовала — это запах. Перегара, немытых тел и застоявшейся безыс-

ходности. Мать лежала на диване в гостиной, уткнувшись лицом в подушку. Рядом на полу валялась пустая бутылка, уже другая.

Женя поморщилась и отвернулась.

— Я в комнату, — бросила она и скрылась за дверью.

Маргоша молча подняла бутылку, выбросила её в мусорное ведро. Укрыла мать вновь пледом. Она не злилась. Злость уже давно сменилась тупой, ноющей усталостью. Она радовалась, что та хоть не буянит и не водит домой кого попало. Она прекрасно понимала, что у той скорее всего депрессия, но вылечить ее увы, никак нельзя, при их финансовом состоянии. Маргоша бросила взгляд на часы. До смены в кафе — час. И это ещё если метро не подведет.Она метнулась в свою комнату, на ходу стягивая старую кофту. В шкафу висела форма официантки — белая блузка и черная юбка, обе давно потерявшие вид, но других не было. Она переоделась за минуту, на ходу заплетая волосы в тугую косу, чтобы не мешали.

На кухню она забежала лишь на секунду — налить воды в бутылку и схватить с полки вчерашний кусок хлеба. Жевать придется на бегу. Она уже привыкла.

— Жень, я на смену! — крикнула она, заглядывая в комнату сестры. Та сидела на кровати, уткнувшись в телефон. — Разогрей себе суп. И не сиди до ночи, поняла?

— Поняла, — буркнула Женя, не поднимая глаз.

— И про домашку не забудь, — послышалось уже около

входной двери. Девушка на секунду задержалась в дверях. Ей хотелось сказать что-то ещё, обнять сестру, но времени не было. Совсем не было.

Она выскочила из квартиры, хлопнув дверью, и побежала вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. На улице уже совсем стемнело. Холодный ветер ударил в лицо, но она даже не почувствовала его — она уже неслась к метро, мысленно умоляя поезд не задерживаться. Потому что если она опоздает, админ оштрафует её. А штраф — это минус ужин для Жени завтра.

За окном загорались огни соседних домов, а она бежала по улице, и в голове стучала одна мысль, успеть. Только успеть. Потому что иначе — никак.

***

Маргоша влетела в метро за секунду до закрытия дверей. Вагон был полупустой — вечерняя смена, не час пик. Она прислонилась к холодной стене и прикрыла глаза. Ноги гудели от быстрой ходьбы, в боку кололо. Но она успела. До кафе оставалось ещё две остановки, когда телефон в кармане завибрировал. Маргоша достала его. На экране светилось сообщение от того самого админа, Игоря:

«Опоздаешь — штраф. Сегодня проверка из головного офиса. Всё должно быть идеально».

Она выругалась про себя. Проверка. Только этого не хватало. Игорь был тем ещё типом — молодой, амбициозный, с вечным недовольным лицом. Он любил показать свою

власть, особенно над такими, как Маргоша, которые не могли ответить. Она выскочила из метро и побежала. Кафе «Янтарный час» находилось в двух кварталах от станции. Обычное место — кофе, десерты, легкие закуски. Днём здесь сидели студенты с ноутбуками, вечером — парочки и офисные работники, которые не хотели идти домой. Платили средне, но чаевые иногда реально спасали. Маргоша влетела в чёрный ход за две минуты до начала смены. В раздевалке — тесной комнатушке с облупленными стенами и шкафчиками, которые не закрывались — уже была Леська, вторая официантка. Она натягивала фартук.

— Ты чего такая взмыленная? — спросила Леся, оглядывая её.

— Бежала, — выдохнула Маргоша, скидывая куртку и натягивая форму. Белая блузка, чёрная юбка, фартук. Всё это уже давно потеряло вид, но других вариантов не было.

— Игорь уже два раза приходил. Спрашивал, где тебя носит.

— Пошел он нахрен, — пробормотала Маргоша, завязывая фартук.

Она вышла в зал. Кафе было небольшим — десять столиков, барная стойка, витрина с десертами. Свет приглушенный, музыка тихая. Игорь стоял у стойки, что-то проверяя в планшете. Увидев Маргошу, он поджал губы.

— Романова. Ты опоздала.

— Вообще то я пришла за две минуты, так что нет, —

ответила она, стараясь не смотреть ему в глаза.

— За две минуты — это опоздание. Надо приходит хотя бы за пятнадцать. Сегодня проверка, и если что-то пойдёт не так, я вычту это из *твоей* зарплаты.

Маргоша кивнула, сдерживая желание сказать всё, что она о нём думает. А она много думала об этом мудозвоне, как хочет например разбить его планшет, ему же об голову, а потом окунуть его в ведро с грязной мыльной водой, которой они моют полы и чтобы это все видели гости. Но она не могла. Этот урод, все еще являлся ее «начальством».

— Всё будет идеально, — сказала она ровно.

Игорь посмотрел на неё с минуту, потом кивнул и ушёл в подсобку.

Маргоша выдохнула. Леся подошла к ней.

— Не обращай внимания. Он просто нервничает из-за проверки.

— Ага. Нервничает. Видимо у него всегда проверки, пусть идет лечится *невротик*, — Маргоша взяла поднос и направилась к первому столику.

Первые два часа прошли в привычном ритме. Заказы, кофе, десерты, улыбки. Она не думала ни о чём, просто делала свою работу. Иногда поглядывала на часы. До конца смены — еще четыре часа. Потом домой, проверить, как Женя сделала уроки, и спать. Завтра снова учёба, снова беготня. К девяти вечера поток людей стал стихать. Маргоша вытирала столы, когда дверь открылась и вошёл мужчина.

Она заметила его сразу — не потому, что он был красивым (хотя он был), а потому, что он не вписывался в это место. Дорогое пальто, темно-синее, идеально сидящее по фигуре. Часы на запястье, которые стоили кажется больше, чем её квартира. Волосы темные, коротко стриженные. Лицо жесткое, с резкими чертами. Он не улыбался.

Он сел за столик в углу, у окна. Положил на стол телефон и огляделся.

Маргоша подошла к нему с меню.

— Добрый вечер. Что будете заказывать?

Он поднял на нее глаза. Взгляд был тяжелым, изучающим. Как будто он смотрел не на официантку, а на что-то другое. Что-то, что видел только он.

— Чёрный кофе, — сказал он. — Без сахара.

— Что-нибудь ещё?

— Нет.

Она кивнула и ушла. В спину ей смотрел этот взгляд. Она чувствовала его, даже не оборачиваясь.

В подсобке она столкнулась с напарницей.

— Ты видела, кто пришёл? — прошептала она, округлив глаза. — Это же… это же Бессмертных. Кирилл Бессмертных! Он же в новостях постоянно. Он буквально один из строчки форбс.

Маргоша нахмурилась.

— И что?

— И что?! Да он же миллиардер! Что он забыл в нашей

дыре?

Маргоша пожала плечами. Ей было всё равно. Миллиардер, не миллиардер — какая разница. Она просто принесла ему кофе. Он взял чашку, не глядя на неё. Его пальцы были длинными, с идеальным маникюром. На безымянном пальце — кольцо с печаткой. Дорогое. Маргоша отошла к другому столику. Она не видела, как он сделал глоток и поморщился. Кофе был не лучшим — дешевые зёрна, старая машина. Но он не сказал ничего. Просто сидел и смотрел в окно. Прошло полчаса. Он не уходил. Он заказал еще один кофе. Потом ещё один. Он сидел, как статуя, и смотрел то в окно, то на телефон, то на неё. Маргоша чувствовала себя неуютно. Она привыкла к разным клиентам — пьяным, наглым, приставучим. Но этот был другим. Он не приставал. Не грубил. Он просто… был. И от этого было как-то не по себе. Около десяти он расплатился. Оставил на столе крупную купюру — больше, чем стоил его заказ.

— Сдачи не надо, — сказал он, вставая.

Маргоша кивнула.

— Спасибо. Приходите ещё.

Он посмотрел на неё. Долго. И в этом взгляде было что-то такое, отчего у неё по спине пробежал холодок. Не страх. Что-то другое. Что-то, что она не могла назвать.

— Приду, — сказал он и вышел.

Дверь закрылась. Маргоша выдохнула. А Леся подбежала к ней.

— Ну что?! Что он сказал?

— Ничего. Зато оставил хорошие чаевые, — «*богачи*» подумала она, хотелось бы и ей быть той самой богачкой.

— Интересные конечно дела… может он еще вернется?

— Мне всё равно, — Маргоша взяла поднос и пошла убирать его столик. — Мне лишь бы платили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.